

Научная статья

УДК 341.9, 342.7

ЛИШЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Лю Ю-Сюань, Ph.D., Университет Святого Иоанна, Нью-Йорк, США,
liuyuxuanny@gmail.com

Аннотация

Тема лишения гражданства в контексте международного права не является новой, однако с постепенным реформированием современного российского законодательства она становится все более актуальной. В настоящее время на конституционном уровне в России запрещено лишать гражданства, однако те нормы федерального законодательства, которые предусматривают основания для прекращения гражданства, фактически свидетельствуют о существовании в России института прекращения гражданства. Поэтому автором обращается внимание на терминологическую проблему, выраженную в наличии противоречий, фактическую тождественность понятий «прекращение гражданства» и «лишение гражданства», их формальное различие. Приводятся некоторые мнения, выраженные в научной литературе по поводу проблемы лишения гражданства, в том числе идеи о формальном введении такого института. В конечном итоге автором поддерживается идея о формальном введении института лишения гражданства, что должно исключить фактическую подмену понятий, имеющую место в настоящее время. О обязательным условием лишения гражданств автор видит усложнение соответствующей процедуры в целях пресечения злоупотреблений. Полный же отказ от данного институт обосновывается как нецелесообразный и невозможный ввиду необходимости защиты конституционных интересов страны.

Ключевые слова: гражданство, Конвенция о сокращении безгражданства, лишение гражданства, отмена решения о приеме в гражданство, прекращение гражданства

Статья поступила в редакцию 04.08.2025, одобрена после рецензирования 24.09.2025, принята к публикации 10.11.2025.

Original article

DEPRIVATION OF CITIZENSHIP: AN INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Yu-Hsuan Liu, Ph.D., St. John's University, New York, USA

Abstract

The topic of deprivation of citizenship in the context of international law is not new, but with the gradual reform of modern Russian legislation, it is becoming increasingly relevant. Currently, at the constitutional level, it is prohibited in Russia to revoke citizenship, but those norms of federal legislation that provide grounds for termination of citizenship actually indicate the existence of the institution of termination of citizenship in Russia. Therefore, the author draws attention to the terminological problem expressed in the presence of contradictions, the actual identity of the concepts of "termination of citizenship" and "deprivation of citizenship", their formal difference. Some opinions expressed in the scientific literature on the problem of deprivation of citizenship are given, including ideas on the formal introduction of such an institution. Ultimately, the author supports the idea of formally introducing the institution of deprivation of citizenship, which should exclude the actual substitution of concepts that is currently taking place. The author sees the complication of the relevant procedure in order to curb abuses as a prerequisite for the deprivation of citizenship. A complete rejection of this institution is justified as impractical and impossible due to the need to protect the constitutional interests of the country.

Keywords: citizenship, Convention on the Reduction of Statelessness, deprivation of citizenship, cancellation of the decision on admission to citizenship, termination of citizenship

Введение

Лишение гражданства, хотя в целом и является допустимым в исключительных случаях, однако международным правом не поощряется. Более того, и в современном российском законодательстве отрицается возможность лишения человека гражданства, причем эта идея получила закрепление на уровне Основного Закона страны – в Конституции РФ [1]. И, казалось бы, такое закрепление позволило исключить возможность лишения индивида гражданства.

Тем не менее, отдельные нормы федерального законодательства свидетельствуют о наличии такой возможности и её фактическом применении, в связи с чем данная проблема нуждается в особо тщательном анализе, причём именно в аспекте международного права, которое так или иначе принимается Российской Федерацией за ориентир в ее правовом развитии.

Основная часть

Фактически занимающая главенствующее положение в иерархии международных документов Всеобщая декларация прав человека [2] в ст. 15 провозглашает право каждого человека на гражданство, а также невозможность произвольного лишения своего гражданства или права на изменение гражданства. Данные идеи ни коим образом не ставятся под сомнение как в нормах национального законодательства, так и в правоприменительной практике. Во всяком случае, формально указанные положения признаются на уровне национального правового регулирования. Поэтому можно уверенное полагать, что указанные идеи создают определённый фундамент для правовой охраны и защиты прав человека и гражданина.

Аналогичного характера идеи содержатся и во множестве других международных документов, в том числе в документах ООН, действующих в глобальном масштабе. При этом основной их вектор характеризуется нацеленностью на исключение или по крайней мере, на сокращение количества фактов оставления человека без какого-либо гражданства. В этой связи уместно

обратиться к принятой в 1961 году Конвенции о сокращении безгражданства [3]. Её можно считать специальным документом, призванным разрешать ключевые проблемы, которые так или иначе связаны с лишением гражданства.

Первоочередное внимание стоит обратить на ст. 8 Конвенции, которая гласит, в частности, что «никакое Договаривающееся Государство не должно лишать никакое лицо своего гражданства, если такое лишение сделало бы это лицо апатридом».

Вместе с тем, ст. 7 и 8 Конвенции допускаются возможность лишения гражданства в отдельных исключительных случаях, а именно:

1) если гражданство было приобретено в результате сообщения ложных сведений или в результате обмана;

2) ввиду проживания натурализованного лица за границей в течение установленного законом срока, который не должен быть менее 7 последовательных лет, если не заявит надлежащему органу власти о своем желании сохранить свое гражданство;

3) если гражданин, рожденный за пределами территории Государства, после достижения им совершеннолетия в течение год не исполнил условие о проживании в это время на территории этого Государства или регистрации у надлежащего органа власти (если такое условие предусмотрено законом).

Иные международные документы, затрагивающие вопросы лишения гражданства, в данном случае особого интереса не представляют. Здесь вполне достаточно тех положений, которые отражены выше, и на них стоит обратить особое внимание.

Так, приобретение гражданства в результате сообщения ложных сведений является, пожалуй, центральным основанием, при наличии которого индивид может быть лишён гражданства. Думается, что такой подход совершенно обоснованный и не требует пересмотра, ведь фактически при предоставлении ложных сведений речь идёт о том, что субъект, не имеющий права на гражданство, его получает, и очевидно, что в случае лишения его гражданства по

рассматриваемому основанию он возвращается в прежнее состояние. Это логично, правомерно, справедливо.

Немаловажным основанием является и проживание натурализованного лица за рубежом на протяжении более чем 7 лет последовательно. При этом обязательным условием является несообщение гражданином соответствующему государству о желании сохранить своё прежнее гражданство. Данное основание весьма спорно, поскольку причины, ввиду которых лицо находится за рубежом и в том числе, не имеет возможности сообщить государству своей гражданской принадлежности о желании сохранить гражданство могут быть совершенно различны.

Весьма интересным является и условие, исходя из которого достигший совершеннолетия гражданин должен заявить о своём желании сохранить гражданство. Но во всех этих случаях становится совершенно очевидной одна особенность: это неравенство гражданства, поскольку такое основание, как натурализация, определённо расширяет возможности для лишения индивида гражданства, во всяком случае, на международном уровне.

В определённом смысле продолжением международно-правового регулирования являются и нормы национального законодательства. В России таковые нормы закреплены прежде всего в Основном Законе страны – Конституции РФ, ч. 3 ст. 6 которой гласит, что гражданин Российской Федерации не может быть лишён своего гражданства или права изменить его. То есть в данной норме видится прямое дублирование нормы, получившей закрепление на международном уровне. Это положение свидетельствует, во-первых, о признании Россией соответствующих международно-правовых гарантий в части регулирования гражданства; во-вторых, о принятии определённых рамок и ориентиров, которые так или иначе касаются решения вопроса о лишении гражданства.

Здесь весьма примечателен терминологический аспект: с одной стороны, российский законодатель устанавливает прямой и максимально конкретный

запрет лишать индивида гражданства. Отсутствие же в Конституции РФ каких-либо оговорок по этому поводу может быть расценено как недопустимость при любых обстоятельствах пересматривать вопрос о наличии у индивида гражданства. С другой стороны, при обращении к отдельным федеральным законам становится совершенно ясно, что вопрос лишения гражданства решается не столь однозначно, как этого можно было бы ожидать, и проблема заключается именно в используемой терминологии.

В Федеральном законе от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О гражданстве Российской Федерации» [4] (далее – Федеральный закон о гражданстве) содержится ст. 22, оговаривающая в том числе и основания прекращения российского гражданства, к коим отнесены:

- 1) добровольный выход из гражданства;
- 2) сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать российское законодательство, выразившееся в том числе:
 - а) в совершении преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление);
 - б) в совершении действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации;
 - в) в неисполнении обязанности по первоначальной постановке на воинский учет;
- 3) установление факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение по поводу гражданства.

Таким образом, становится понятным, что один из источников проблемы – отсутствие единообразия в вопросах использования терминологии. То есть лишение гражданства невозможно, однако его прекращение, в том числе вопреки воле самого гражданина, вполне допускается. В этом видятся определенные противоречия.

В указанных нормах нельзя не усмотреть массу рисков для тех граждан, которые получили соответствующее гражданство не по рождению. Ведь какие-либо ошибки в правоприменительной практике нельзя исключить полностью, в том числе судебные, а это означает, что признание лица виновным в совершении преступления, а в некоторых случаях и совершении административного правонарушения может быть поднят вопрос о фактическом лишении его гражданства, которое де-юре будет именоваться не лишением, а прекращением.

Помимо того, обозначенные выше основания дают повод задуматься и о равенстве гражданства независимо от оснований его приобретения, ведь фактически такое равенство декларируется на законодательном уровне, однако в обозначенных основаниях очевиден отход законодателя от данного принципа равенства.

Надо сказать, что неоднократно вопросы гражданства, в том числе касающиеся оснований его прекращения, рассматривались Конституционным Судом РФ. Субъекты указывали на несоответствие тех или иных норм как конституционным положениям, так и принципам и нормам международного права. Однако Конституционный Суд каких-либо несоответствий не усматривал. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 15.01.2019 № 2-О было отмечено, что Всеобщая декларация прав человека запрещает лишь произвольное лишение гражданства, но в целом такую возможность для каждого государства оставляет. В конечном итоге так он сделал вывод, что «определение оснований и условий как для приобретения, так и для прекращения российского гражданства относится к прерогативе федерального законодателя» [5].

В Определении Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 183-О [6] была отмечена невозможность отождествления гражданства (ввиду предоставления ложных сведений) и лишения гражданства.

То есть Конституционный Суд РФ, как и в целом российская правовая система, отрицает идентичность указанных терминов. Вместе с тем в литературе указанные термины рассматриваются зачастую как взаимозаменяемые, особенно

с учётом того, что нормы, которые бы обозначали именно чёткие различия между ними, причём обоснованно, в настоящее время отсутствуют [7, с. 80–81].

Не способствуют выработке единого терминологического аппарата и постоянные преобразования в сфере законодательства в целом и законодательства о гражданстве в частности. И если на проблему смотреть с научной точки зрения, то имеет место совершенно однозначная подмена понятий [10, с. 170]. Для устранения таких несоответствий в науке даже высказывается идея о том, чтобы формально закрепить институт лишения гражданства [8, с. 143].

Пока же государство нашло способ решение проблемы, которая так или иначе связана с лишением гражданства. Причём фактическому сохранению института лишения гражданства есть вполне чёткие аргументы в частности, необходимость защиты государственного суверенитета и прочих особо значимых ценностей [9, с. 60].

Заключение

Таким образом, институт лишения гражданства де-юре в России отсутствует и запрещён на конституционном уровне, однако де-факто он имеет место быть и отчасти отождествляется с прекращением гражданства по определенным основаниям. При этом аргументы существования этого института имеются вполне конкретные: во-первых, международным правом в исключительных случаях допускается лишение гражданства; во-вторых, некоторые случаи прекращения гражданства по отдельным основаниям для де-факто являются случаями лишения гражданства. В связи с этим есть необходимость законодательной регламентации терминов, которые касаются лишения гражданства.

Соответственно

Думается, что вполне уместно рассмотреть идею о прямом закреплении норм о лишении гражданства. Однако, как мы полагаем, порядок лишения

гражданства должен быть усложнён в целях пресечения возможности злоупотребления данным инструментом.

Есть смысл пересмотреть ч. 3 ст. 6 Конституции РФ, дополнив ее оговоркой о возможности лишения гражданства в случае совершения отдельных категорий особо тяжких преступлений. Также целесообразно дополнить Федеральный закон о гражданстве нормой, конкретизирующей суть лишения гражданства, под которым следует понимать прекращение гражданства в принудительном порядке (вопреки воле гражданина) по решению суда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) // Официальный портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 29.07.2025).
3. Конвенция о сокращении безгражданства (принята 30.08.1961) // Официальный портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml (дата обращения: 29.07.2025).
4. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2019 № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Усманова Бахтиера Касымжановича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Воронина О.В. Новеллы института прекращения гражданства Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 79–84.
8. Кетова Л.П. Институт лишения гражданства в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 140–144.
9. Пронякина С.Ю. Лишение гражданства как особое основание прекращения правовой связи с государством // Юридические исследования. 2021. № 10. С. 59–73.
10. Саттаров В.Д., Семенов А.В. Лишение гражданства в теории и практике конституционного права // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 1(44). С. 167–171.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General`noj Assamblei OON ot 10.12.1948) // Oficial`ny`j portal OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashheniya: 29.07.2025).
3. Konvenciya o sokrashhenii bezgrazhdanstva (prinyata 30.08.1961) // Oficial`ny`j portal OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml (data obrashheniya: 29.07.2025).

4. Federal'nyj zakon ot 28.04.2023 № 138-FZ (red. ot 07.07.2025) «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2023. № 18. St. 3215.
5. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.2019 № 2-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` Usmanova Baxtiera Kasy`mzhanovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chastyami pervoj i vtoroj stat'i 22 Federal'nogo zakona O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.02.2021 № 183-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Verxovnogo Suda Respubliki Kareliya o proverke konstitucionnosti chasti vtoroj stat'i 22 Federal'nogo zakona O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Voronina O.V. Novelly` instituta prekrashheniya grazhdanstva Rossijskoj Federacii // Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. 2023. № 3. S. 79–84.
8. Ketova L.P. Institut lisheniya grazhdanstva v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 7(223). S. 140–144.
9. Pronyakina S.Yu. Lishenie grazhdanstva kak osoboe osnovanie prekrashheniya pravovoj svyazi s gosudarstvom // Yuridicheskie issledovaniya. 2021. № 10. S. 59–73.
10. Sattarov V.D., Semenov A.V. Lishenie grazhdanstva v teorii i praktike konstitucionnogo prava // Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby` ispolneniya nakazanij. 2022. № 1(44). S. 167–171.